

Качество образования снижается...

Фото: РИА Новости / Владимир Федоренко

В беседе с парламентским обозревателем журнала «Экономические стратегии» Валентиной Никольской председатель Комитета Государственной думы Российской Федерации по образованию Вячеслав Алексеевич Никонов заявляет, что «Россия — единственная страна в мире, снижающая расходы на образование». Что необходимо власти и стране, чтобы выправить это положение?

Бюджет образования составляет 3,3 триллиона рублей. Средств немалые, и есть надежда, что в скором времени будет отдача. Но все говорят о том, что качество образования, особенно высшего, у нас явно хромает. Каковы, на Ваш взгляд, причины этого?

Нельзя сказать, что образование в России финансируется удовлетворительно. Если сравнивать с миром в целом, то в процентах к ВВП мы тратим на образование в полтора раза меньше, чем планета Земля, включая африканские страны. Если взять только развитые страны, то разрыв будет больше, чем в два раза. В этой сфере налицо недофинансирование — весь федеральный бюджет высшего образования в Российской Федерации равен двум бюджетам Гарварда. Поэтому и качество образования снижается. По предварительным наметкам правительства сокращение финансирования продолжится. РФ единственная страна на планете, которая сокращает расходы на образование.

Кроме того, Россия была и остается единственной страной в мире, где сокращается, причем резко, количество людей, занимающихся наукой, инженерным делом. За последние 20 лет этот показатель снизился более чем в два раза. За тот же период только один процент выпускников вузов остался в науке. А в динамично развивающихся странах эти показатели растут, в Китае приблизительно на 10–15 процентов в год. О каком качестве тут можно говорить? Зато с количеством у нас все в порядке — по количеству людей с высшим и средним специальным образованием мы вышли на первое место в мире.

Кроме того, мешает чудовищная забюрократизированность образовательной системы: огромная отчетность, постоянные реформы и изменения, обусловленные не желанием улучшить качество образования, а скорее стремлением сэкономить бюджетные средства и какими-то конъюнктурными соображениями. Вообще на эту тему я могу говорить не один час.

Может ли работодатель на законных основаниях участвовать в процессе оценки качества образования?

Да, может. Механизмы общественной аккредитации и общественной профессиональной оценки качества образования предусмотрены законодательством, существуют соответствующие законодательные инициативы. Главное, чтобы это не спровоцировало увеличение количества отчетов, которые должны будут составлять преподаватели.

Есть ли основания утверждать, что в России имеется четкая стратегия развития образования? Стратегии развития образования в Российской Федерации нет.

Насколько сегодня силен лоббизм в системе образования? В связи с этим можно вспомнить деятельность того же Фонда Сороса. Общее количество западных и финансируемых Западом некоммерческих организаций за последние два года выросло с четырехсот до четырехсот тысяч, а финансирование — с четырех до семидесяти

миллиардов рублей. И значительная доля этих средств идет на образовательные программы.

Какова судьба учебника по русской истории? Занимается ли этим вопросом Государственная дума и в частности ваш комитет?

Им занимается Российское историческое общество, а также Министерство образования. Я входил в жюри конкурса на лучший учебник по истории, который недавно завершился. Ни один из учебников я не рекомендовал на гран-при. Но, как мы знаем, жюри все-таки рекомендовало.

Вы блестящий выпускник исторического факультета МГУ. Не кажется ли Вам, что исторический факультет университета недостаточно активно участвует в создании учебника по истории?

Московский университет традиционно не занимался школьными учебниками. Но я считаю, что МГУ вполне может внести ценный вклад в подготовку нового поколения учебников, и не только по истории.

В одном интервью Вы сказали, что проект «Единой России» «Гражданский университет» должен стать одним из основных центров гражданского политического просвещения в нашей стране. На кого рассчитан этот проект?

«Гражданский университет» имеет целью повышение профессионализма и интеллектуального уровня членов партии и работает практически во всех субъектах Федерации. Есть региональные гражданские университеты и федеральные гражданские университеты.

Скажите, как подбираются преподаватели для этого проекта?
В каждом субъекте имеется своя система подбора кадров. В проекте задействованы люди, которые могут принести наибольшую пользу слушателям.

Как Вы думаете, не следует ли дать вузовским преподавателям возможность работать после выхода на пенсию?

На Западе преподавателей отправляют на пенсию в 65 лет, и только наиболее выдающиеся профессора продолжают профессиональную деятельность. Когда имеешь дело с преподавателями старшего возраста, к этому вопросу надо подходить очень индивидуально и бережно.

РФ — единственная страна на планете, которая сокращает расходы на образование.

Сферу образования, судя по обещаниям правительства, ждут значительные изменения. Не значит ли это, что нам следует отказываться от привычного стереотипа и не рассматривать высшее образование как залог светлого будущего? Может, лучше переключить внимание молодежи на среднее специальное образование и активнее его популяризировать?

Да, это нужно делать. Действительно, количество людей с высшим образованием у нас сильно превышает потребности экономики, а людей со средним специальным образованием явно недостаточно. Но потребность в таких специалистах обусловлена запросами рынка. Если Россия будет развиваться как промышленная, производящая держава, то они будут востребованы. А это зависит уже не от стратегии развития образования, а от стратегии развития страны в целом.

А пока на ГКНПЦ им. М.В. Хруничева собирают старых токарей и слесарей, как говорится с миру по нитке...

Такая проблема действительно существует. Ей было уделено особое внимание в последнем Послании Президента РФ Федеральному Собранию.

С позиции декана факультета государственного управления МГУ охарактеризуйте, по-

жалуйста, качество школьного образования, показатели по результатам ЕГЭ и результаты первой сессии. Не превращаются ли отличники в двоечников? Качество школьного образования на разных этапах разное — как показывает международное сравнение, на первых уровнях оно более качественное.

Изменения, связанные с введением ЕГЭ, убили у детей стиму-

лы учиться говорить и писать, а также заниматься по всем предметам. Ведь в первую очередь надо изучать те предметы, по которым выпускник собирается сдавать ЕГЭ. Сейчас это пытаются исправить, в частности вернули сочинение, чтобы школьники научились писать. В этом году, как считают преподаватели, ни один школьник не написал его на том уровне, на каком мы писали 20–30 лет назад. Они просто не понимают, что такое сочинение. Беда в том, что сейчас в школу пришли молодые учителя, которые сами не писали сочинений и не вполне представляют, что это такое. Есть мнение, что надо вводить в ЕГЭ устный компонент, но это не решит проблему. Я начал преподавать в университете 1978 году, сразу после окончания, и могу сравнивать: такие курсовые работы, как в 1980-е годы писали на первом курсе, сегодня пишут в лучшем случае на третьем-четвертом.

Сейчас наш комитет намерен вплотную заняться вопросами, связанными с содержанием образования, коль скоро никто другой этим не занимается.

Какие качества необходимы педагогу, как Вы считаете?

Ум, преданность своему делу.

Ваше кредо?

Я просто служу России.

ES

ПЭС 15055/19.05.2015